

Юбилей Шолом-Алейхема в Нью-Йорке

Леонид Заславский

Все-таки не вполне правы обличители неблагодарных современников, выражавшие упреки, что 150-я годовщина со дня рождения Шолом-Алейхема прошла в Америке практически незамеченной. Во второй половине нынешнего мая мне дважды довелось побывать на многолюдных вечерах, созданных в честь юбилея великого писателя. Первый состоялся в синагоге Brotherhood, которая приютилась в тихом уважаемом уголке манхэттенского Ист-Сайда и также отмечает в этом году свое 150-летие. На торжественную встречу съехались из разных штатов многочисленные потомки Шолом-Алейхема во главе со старейшиной клана внучкой писателя Бэл Кауфман и его правнуком Кеннетом Кауфманом, ведшим этот вечер и организовавшим его подготовку.

Едва ли в мире имеются другие известные кланы, столь дружно и вдохновенно следующие заветам своего знаменитого пращура. (Впрочем, между подобными кланами есть и немало общего: например, если почти все многочисленные члены пушкинского клана неважно говорят по-русски, то большинство потомков Шолом-Алейхема, увы, не сильны в идише.) На проходившие в этот вечер традиционные «шолом-алеихемовские чтения» было приглашено много гостей - поклонников творчества знаменитого писателя. Тем, кто приходит почтить память о нем, Шолом-Алейхем завещал не предаваться печали, а читать и слушать его рассказы, выбрав для этого наиболее жизнеутверждающие. С чтением произведений классика - на английском и идише - выступали на той встрече подлинные мастера художественного слова. В числе других звучали голоса артистов прославленных бродвейских и околосбродвейских театров.

Но настоящей героиней вечера оказалась Бэл Кауфман (на фото). В сознании не укладывалось, что эта элегантная женщина, сама писательница и автор выдержавшего в разных странах 47 изданий бестселлера «Вверх по лестнице, ведущей вниз», имела счастливую возможность общаться со своим дедушкой-классиком, ушедшим из жизни еще до Февральской революции. Представлявший ее Кен Кауфман с гордостью объявил, что его «тетя Бэл» в этом году исполняется 98 (!) лет. Но глядя на эту грациозную даму, не утратившую светского лоска и взошедшую к трибуне на высоких каблучках-шпильках, невозможно было не поразиться ее неуязвимой женственности, неугомонной активности, феноменальной памяти, складной речи и чувству юмора. Было очевидно, что издавна обретенное ею умение владеть массовой аудиторией не только не утрачено, но и доставляет ей удовольствие.

Многим известно, что Бэл Кауфман - филолог по образованию и в прошлом учительница - прекрасно владеет русским языком, несмотря на то, что живет в Америке вот уже 86 лет. Еще до того, как мне довелось познакомиться с внучкой классика очно, я трижды слышал ее уверенные выступления, вызывавшие восторг огромных русскоязычных аудиторий. Это происходило на праздновании 125-й годовщины Шолом-Алейхема, проходившем в Колонном зале московского Дома Союзов; на одном из Московских международных кинофестивалей, где демонстрировался фильм по сценарию, созданному на основе книги Бэл Кауфман; наконец, в Карнеги-Холле, когда здесь отмечалось 850-летие Москвы. Поэтому я решил пригласить участницу «шолом-алеихемовских чтений» на собрание, организуемое Русским отделом благотворительной организации Бней-Цион в честь теперешнего юбилея Шолом-Алейхема. Она любезно и охотно согласилась.

Вспоминается наша с ней первая встреча, произошедшая в Нью-Йорке около десяти лет назад. Тогда «Фонд памяти Шолом-Алейхема», возглавляемый Бэл Кауфман и ее супругом Сиднеем Глаком, созвал пресс-конференцию, чтобы объявить о планах подготовки первого издания полного собрания сочинений идишского классика на английском языке. В том году при поддержке этого фонда было завершено аналогичное издание на иврите. Любопытно, что собрание литературных трудов Шолом-Алейхема на русском языке увидело свет на три с половиной десятилетия раньше: ведь когда-то до войны, а затем в короткий период хрущевской «оттепели» идишская литература пользовалась в Советском Союзе государственным признанием - в противовес «сионистскому и клерикальному», как там объявлялось, ивриту.

По окончании той пресс-конференции было подготовлено интервью с Бэл Кауфман. Отвечая на мои вопросы, она сообщила о себе немало интересного. Рассказала, в частности, что тогда - на пороге своего 90-летия - для поддержания жизненного тонуса она еженедельно посещала бальный зал, где танцевала с бывшими артистами балета, а три четверти века назад нарком Луначарский помог ее маме - дочери писателя - с двумя детьми выехать из разоренной гражданской войной Одессы в Америку, чтобы их семья смогла воссоединиться с родственниками Шолом-Алейхема.

Через несколько лет после первой встречи мне удалось «освежить» наше знакомство на праздновании третьего седера, устроенном ассоциацией Forward (на фото). Это помогло позднее - уже перед вечером в синагоге Brotherhood - восстановить наши контакты и включить выступления Бэл и Кеннета Кауфманов в программу юбилейной встречи в Бней-Ционе. При этом не обошлось без курьеза - в текст разосланного приглашения вкралась опечатка: в нем Кен, как и его тётя, был назван внуком Шолом-Алейхема (а не правнуком, каковым является). Однако этот досадный промах обернулся забавной шуткой, когда Кеннет, не смогуший прибыть на встречу из Вашингтона, делегировал вместо себя своего отца - нью-йоркца Шервина Кауфмана, младшего брата Бэл и подлинного внука писателя.

Многие в зале были поражены, когда услышали, что первые несколько фраз своего приветственного слича господин Кауфман произнес на довольно беглом русском языке. Когда позднее я уточнил, что Шервин был привезен в Америку не в двенадцать лет, как его сестра (считается, что начиная с этого возраста «материнский язык» уже не забывается), а лишь в два года, и выразил удивление, он сослался на настойчивость мамы и Бэл, благодаря которым в их доме царил культ русского языка. Шолом-Алейхем обладал не только литературным, но и музыкальным талантом, который унаследовал его внук. Шервин получил музыкальное образование, но ради твердого заработка освоил еще и профессию врача-гинеколога. Однако, выйдя на пенсию, он всецело предается своему изначальному увлечению. Теперь его визитка свидетельствует лишь об одном роде занятий ее обладателя - «сочинитель песен».

Вслед за хозяевами этого юбилейного вечера - руководителями Бней-Циона Джеком Гринспеном и Борисом Кидерманом и президентом его Русского отдела Олегом Линером - гостей приветствовали представитель генконсульства Израиля, бывший офицер израильского спецназа Дорон Калир (на фото), герой операции «Буря в пустыне», капитан резерва американской армии Марк Нисбаум, президент нью-йоркского Совета раввинов Джозеф Поташник, раввины Марк Зарх и Эли Блох, президент ведущей русско-американской радиостанции Грегори Дэвидзон и популярный журналист Ари Каган.

По установившейся традиции собрания русскоязычных американцев редко обходятся без насыщенной музыкально-развлекательной программы. На встрече выступили тепло встреченные собравшимися певцы Людмила Фесенко, Сергей Побединский, Стэсси Темчин и Виктория Лисина, а также превосходно исполнивший на кларнете музыкальную импровизацию на тему клейзмерских мелодий Яков Печерский, президент клуба евреев-учеников престижной манхэттенской школы имени Стайвесанта. Перед участниками торжества были развернуты две выставки - художественная и фото. Большая часть рисованных и скульптурных экспозиций, объединенных под названием «Местечко», были выполнены как иллюстрации к произведениям Шолом-Алейхема. Ведущую роль в создании этой выставки сыграли энергичные и талантливые лидеры Гильдии еврейских художников Евгения Розенцвит и Исаак Вайшенбойм.

Но и на этой встрече центральным событием, по общему мнению, стало выступление Бэл Кауфман, произведшее подлинный фурор. Это был уже не короткий слич, а подробный рассказ (весь на литературном русском языке) о личности ее мудрого и любящего дедушки - ярко жившего, но прискорбно рано покинувшего наш мир. Потрясенные слушатели долго не отпускали выступавшую и в течение всего времени ее пребывания на вечере окружали ее восторженным вниманием.